Репортаж "7 дней"

№32 от 08 августа 2019 года

Семейные тайны

Виктория Апанасенок

Мой дом – моя крепость. Но иногда на стенах этой крепости появляются трещины, а спустя время она и вовсе превращается в руины, под которыми погибают любовь, забота и понимание.

Быт

Специальное комплексное мероприятие «Быт», направленное на недопущение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений и ущемления прав членов семьи, проходило в стране с 29 июля по 3 августа. Помощь людям оказывали специально созданные межведомственные рабочие группы из числа сотрудников милиции, представителей местных органов власти, управлений по труду, занятости и соцзащите, учреждений образования, здравоохранения, а также общественности. Мы тоже отправились в «гости» к тем, кто допускает насилие в семье и состоит на профилактических учетах вместе с участковым инспектором милиции Первомайского РУВД столицы Евгением Василевским и специалистом Территориального центра социального обслуживания населения Первомайского района Викторией Давидовской.

– Наверное, отследить реальное количество подвергающихся насилию со стороны близких сложно. Но если говорить в целом, то проблема актуальна? – интересуюсь я у старшего лейтенанта, следуя к месту назначения.

– К сожалению, да. О проблеме можно судить, если обратиться к статистике, – отмечает участковый инспектор Евгений Василевский. – В Первомайском районе число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных во время семейных конфликтов, в прошлом году по сравнению с 2017-м возросло с 1 до 4. Среди них – три факта причинения тяжких телесных повреждений и одно покушение на убийство. За истекший период 2019 года совершено два тяжких преступления в сфере семейно-бытовых отношений. Всего же на учете в Первомайском РУВД состоит 111 семейных скандалистов.

Интересно, что Евгений Василевский еще курсантом детально изучал вопрос насилия в семье и даже писал курсовую работу по этой теме. Проблему многих конфликтов он связывает с

алкоголем. Участковый инспектор уверен: важно, чтобы соседи не оставались в стороне и не делали вид, будто не слышат криков за стеной, а обращались за помощью в компетентные органы – это помогает вовремя предотвратить беду.

– Когда я писал курсовую работу, то искал пути решения проблемы. Как помочь жертвам агрессоров? В качестве возможного варианта могу привести в пример практику Литвы и Латвии, где в каждой семье, в которой единожды было совершено насилие, есть тревожная кнопка. Стоит ее нажать – незамедлительно приезжают сотрудники полиции. Ведь бывают ситуации, когда агрессор просто не дает подойти к телефону, чтобы вызвать помощь, обрывает провода, ломает аппараты, – рассуждает старший лейтенант.

– Можно услышать много историй, когда жертвами агрессоров становятся женщины. А звонят ли в милицию мужчины, страдающие от насилия?

– Да, но это единичные случаи. Практически всегда такие истории заканчиваются примирением сторон. Ведь в порыве эмоций мужчина может вызвать милицию на свою супругу только за то, что она поцарапала ему руку, – рассказывает Евгений Василевский. – Как правило, жертвами насилия становятся женщины. Сын избивает мать, супруг допускает психологическое насилие по отношению к жене. Но и в таких случаях нередко заявительницы отказываются от предъявления претензий. Материнское сердце практически всегда прощает. Но я все равно оставляю свой номер телефона, чтобы со мной могли связаться в любое время суток.

Несмотря на примирение и прощение, по словам Виктории Давидовской, всем жертвам насилия необходимо пройти курс реабилитации, пообщаться с психологом:

– На территории нашего центра есть группы анонимной помощи. С жертвами насилия работают подготовленные психологи, которые составляют программу реабилитации. К сожалению, до сих пор многие путают психолога и психиатра и не идут на контакт. Да, в последние годы ситуация меняется в лучшую сторону, но хотелось бы, чтобы это происходило быстрее.

«У нас просто семейные проблемы»

...Уручье. В одном из домов живет небольшая семья – немолодая мать и сын. Он постоянно приходит домой пьяный, устраивает ссоры, скандалы. Не выдерживая нападок, пенсионерка вызывает милицию.

На момент нашего визита матери «героя» дома не оказалось, к сожалению. Она могла бы много рассказать о том, почему на Алексея составляют протокол за протоколом. А пока свой взгляд на это высказывает сам агрессор:

– А что у нас в семье? Просто скандалы. Семейные проблемы. У вас нет их?

– На нас милицию не вызывают, – отвечаю я.

– Ну, а у нас получается по-другому. Мама уже на пенсии. Разные поколения. А милицию она уже давно не вызывала. Месяца три прошло.

– На мать руку поднимаете?

– Нет! Мать – это святое, – высокопарно отвечает мужчина.

Но ведь издеваться можно не только физически. Раны в душе тоже болят, а заживают иногда дольше, чем раны на теле. Если вообще заживают. Кстати, спустя несколько дней после нашей беседы Алексей отправился в лечебно-трудовой профилакторий. Пусть на несколько месяцев, но в квартире не будет ссор и скандалов.

«Идеальный мужчина. Пока не выпьет»

По следующему адресу на пороге квартиры нас встречает красивая женщина: глава семьи на работе. Инна не скрывает, что супруг у нее – идеальный мужчина. И работает, и по дому помогает! Руки у него золотые. Но вот когда выпьет – начинаются проблемы.

– Ему кажется, что я изменяю. Когда трезвый – все в порядке, а алкоголь фантазию пробуждает, – вздыхает женщина. – Угрожает физической расправой. Страшно. При первой возможности за защитой звоню в милицию.

Как отметил Евгений Василевский, мужчина действительно, когда протрезвеет, сразу просит прощения и у жены, и у сотрудников правоохранительных органов. Но факт остается фактом: милиция уже несколько раз выезжала на помощь испуганной Инне. Ее супруга поставили на профилактический учет.

Такая любовь

– А вот в этой квартире раньше жила женщина, регулярно страдающая от физичес-кого насилия. Правда, сама она не считала это проблемой. Была уверена, что бьет – значит любит, – рассказывает участковый инспектор, проходя около одной из пятиэтажек.

Ольга не всегда так думала. Был в ее жизни и период, когда она тянулась к знаниям, получила три высших образования, вышла замуж, родила двоих детей. Но потом начала пить. Ее супруг некоторое время терпел частые загулы, но нервы же не железные. Забрав детей, подал на развод. Какой эффект это возымело? Ольга начала пить еще больше. Нашла сожителя. Через год у них начались скандалы, которые заканчивались для женщины побоями, переломами, сотрясением мозга, вызовами скорой помощи.

– Сейчас мужчина за избиение и неоднократные истязания сожительницы отбывает срок, – говорит старший лейтенант. – Но, что интересно, дело мы возбудили через прокуратуру. Ольга писать заявления отказывалась. В итоге он – в тюрьме, она – в лечебно-трудовом профилактории. Такой финал любви.

Всего 0 комментария: